

Осадчук О.Л.

Взаимосвязь системной организации саморегуляции с профессиональной надежностью педагогов

В статье дается определение профессиональной надежности педагога, рассматриваются ее компоненты. Дается характеристика саморегуляции как универсального механизма профессиональной надежности педагога; описываются уровни и механизмы саморегуляции. Выделяются критерии оценки профессиональной надежности педагога через системную организацию саморегуляции. Приводится статистическое подтверждение предположения о наличии взаимосвязи между профессиональной надежностью и саморегуляцией педагогов.

Ключевые слова: профессиональная надежность педагога, компоненты профессиональной надежности педагога, механизмы профессиональной надежности педагога, саморегуляция, уровни и механизмы саморегуляции, уровни профессиональной надежности педагога.

Насущные задачи обеспечения качества педагогического труда в изменяющихся социальных условиях обостряют проблему эффективного противостояния субъекта педагогической деятельности ее негативному влиянию, развития его способности безотказно, своевременно и безошибочно осуществлять необходимые профессиональные функции – проблему профессиональной надежности педагога.

Понятие «надежность» непосредственно связано с понятием «норма». В процессе функционирования любого объекта можно выделить две составляющие – нормативную и реализационную. Нормативная компонента выражает долженствование, а реализационная – существование объекта. Таким образом, надежность есть качественная определенность, обеспечивающая соответствие процесса функционирования системы ее собственной норме. Под профессиональной надежностью педагога нами понимается интегративное профессиональное качество, характеризующее способность педагога сохранять нормативно заданные параметры педагогического труда независимо от складывающихся условий.

Мы полагаем, что профессиональная надежность педагога может быть представлена тремя компонентами (видами) надежности. В личностной надежности проявляется отношение педагога к содержанию целей и результатам профессиональной деятельности, индивидуальное своеобразие особенностей их достижения. Деятельностная надежность характеризует конечный результат педагогической деятельности и определяется особенностями ее содержания, а также профессиональными характеристиками педагога: его подготовленностью, профессиональным

опытом, пластичностью, устойчивостью специальных знаний, умений и навыков. Функциональная надежность отражает функциональное состояние организма (состояние здоровья, наличие утомления, нервно-психического напряжения, «трудных» психических состояний и т.п.), объем энергетических ресурсов, необходимых для эффективного выполнения трудовой деятельности.

Исследование механизмов профессиональной надежности педагога является центральным моментом в общей проблематике ее изучения, поскольку оно теснейшим образом связано с установлением закономерностей функционирования профессиональной надежности, а также разработкой научно-практических основ ее обеспечения. Механизмы профессиональной надежности педагога – совокупность процессов, на которых она основывается. Механизмы обеспечивают структурно-функциональную упорядоченность компонентов системы профессиональной надежности, их интеграцию и взаимодействие с окружающей средой.

Обобщая представленные в научной литературе [5, 8, 10, 17] основные тенденции в изучении механизмов надежности человека, следует указать на возможность рассмотрения механизмов надежности педагога как субъекта труда с различных позиций:

- с позиции уровневой организации человека целесообразно выделить трех типов механизмов надежности: биологических (представляющих уровень функционирования человека как индивида), психологических (обеспечивающих уровень функционирования человека как субъекта деятельности) и социальных (посредством которых человек проявляет себя как личность, реализующая объективные общественные отношения, общественно-исторический процесс);
- с позиции проявления очевидна возможность выделения специфических, т.е. проявляющихся на отдельных уровнях, действующих лишь в специфических условиях, и универсальных – общих, свойственных всем уровням функционирования человека, механизмов надежности;
- с позиции происхождения правомерна дифференциация механизмов надежности на врожденные, т.е. передающиеся по наследству, и приобретенные, сложившиеся в индивидуальной или общественной практике типы.

Саморегуляция, по нашему мнению, относится к числу универсальных, имеющих место на всех уровнях организации трудовой активности педагога, механизмов надежности. Под саморегуляцией человека нами, вслед за О.А. Конопкиным, понимается «системно организованный психический процесс по инициации, построению, поддержанию и управлению всеми видами и формами внешней и внутренней активности, которые направлены на достижение принимаемых субъектом целей» [9; 8].

Анализ подходов к исследованию иерархического строения саморегуляции [1, 4, 7, 8, 9] дает возможность в самом общем виде выделить три ее уровня: индивидуальный, субъектный и личностный. Мы полагаем, что основной функцией индивидуального уровня саморегуляции является обеспечение энергетической мобилизации и адаптации (приспособления) организма к среде. Объектами данного

уровня саморегуляции служат физиологические и психофизиологические процессы организма, индивидуальные свойства человека. Основная функция субъектного уровня саморегуляции состоит в регуляции психических уровней реагирования, обеспечивающих предметные преобразования человека. Этот уровень регуляции распространяются на деятельность, психические процессы и свойства субъекта, которые имеют свои индивидуальные особенности и непосредственно связаны с его физиологическими, психофизиологическими и социально-психологическими свойствами. Основная функция личностного уровня саморегуляции заключается в регуляции социального поведения личности и отношений, обеспечивающих преобразование социальной среды и себя. Объекты саморегуляции данного уровня – социальное поведение, общение и личностные (социально-психологические) свойства человека. Каждый из выделенных уровней саморегуляции описывается собственной феноменологией, спектром решаемых задач, структурными компонентами и ведущими механизмами регуляторных действий.

Механизмами индивидуального уровня саморегуляции выступают нервные механизмы. Функциональные компоненты индивидуального уровня саморегуляции представлены афферентным синтезом, принятием решения и акцептором действия [3]. Субъектный уровень саморегуляции обеспечивают когнитивные, эмоциональные, волевые механизмы. Основными функциональными звеньями данного уровня саморегуляции выступают: принятая субъектом цель деятельности; субъективная модель ее значимых условий; программа исполнительских действий; субъектная система критериев успешности деятельности; контроль и оценка реальных наличных результатов; решение о коррекции системы саморегуляции [9]. Механизмами личностного уровня саморегуляции являются мотивационные, ценностно-смысловые, рефлексивные механизмы. Структурными компонентами личностной саморегуляции человека являются ценности, цели, идеалы, образ «Я», притязания и самооценка [11].

Система саморегуляции педагога отражает состояние различных компонентов биологической, психической и поведенческой организации, каждый из которых включается в единую систему энергетического, информационного и предметно-действенного регулирования его целевого поведения. Являясь характеристикой индивидуальности педагога, профессиональная надежность отражает состояние его индивидуальной системы саморегуляции. Можно предположить, что разнообразно проявляющиеся нарушения профессиональной надежности педагога, связаны, в первую очередь, с несформированностью системы саморегуляции, с проблемами в функционировании ее отдельных подсистем.

Вопрос об оценке профессиональной надежности педагога занимает особое место в общей проблематике ее исследования. Необходимость разработки методов, которые позволяли бы осуществлять объективную оценку надежности работы педагога, настоятельно диктуется потребностями практики, связанными с прогнозированием профессиональной надежности педагога и разработкой необходимых мероприятий по ее повышению.

Несмотря на общепризнанное представление о том, что анализ профессиональной надежности человека следует проводить с позиций системного подхода, в настоящее время наиболее разработаны методы диагностики отдельных компонентов профессиональной надежности, по преимуществу, надежности деятельности. Имеет место дефицит работ, описывающих подходы к исследованию надежности личности субъекта профессионального труда. Как мы могли убедиться, описания методики оценки профессиональной надежности педагога в литературе отсутствуют. Несмотря на достаточно большое количество существующих методов изучения профессиональной надежности оператора и спортсмена, открытым остается вопрос об их адекватном применении к другим профессиональным группам, в том числе к педагогу. Поэтому актуальным в этом направлении видится сосредоточение усилий исследователей на интенсификации работ по определению «банка данных» существующих методов, которые можно применять для оценки профессиональной надежности педагога.

По нашему глубокому убеждению, осуществление оценки профессиональной надежности педагога возможно на основе представлений о саморегуляции как универсальном механизме профессиональной надежности. Основой критериального определения профессиональной надежности педагога могут служить работы А.К. Астафьева [4], В.Г. Пушкина [14], в которых указывается, что организованность любой материальной системы является показателем степени ее надежности. Исследователями выделяется ряд факторов, обеспечивающих организованность живых систем. О.А. Конопкин рассматривает высоту организации живого с позиции целостности системы саморегуляции. По его мнению, о целостности системы саморегуляции свидетельствует сформированность, т.е. функциональная развитость всех ее основных компонентов: отсутствие любого звена функциональной структуры нарушает целостность, замкнутость информационного контура регуляции, т.е. «принцип кольца» в построении процесса. При этом все структурные компоненты, системно взаимодействующие в целостных регуляторных процессах, должны иметь высокий уровень сформированности [9]. Отсюда, по нашему мнению, критериями оценки профессиональной надежности педагога могут выступать целостность и взаимосвязь структурных компонентов саморегуляции.

Уровень профессиональной надежности – это количественно-качественная характеристика степени ее развития. Уровневые характеристики профессиональной надежности педагога описываются: стилем саморегуляции, характеризующим целостность системы саморегуляции; коэффициентом корреляции, отражающим взаимосвязь регуляторных процессов, реализующих отдельные звенья системы саморегуляции.

Высокий уровень профессиональной надежности имеют педагоги с высокими показателями развитости и взаимосвязи всех звеньев системы саморегуляции (с гармоничным стилем саморегуляции и коэффициентом корреляции ее структурных компонентов в диапазоне от 1,0 до 0,7). Средний уровень – со средними показателями развитости и взаимосвязи всех звеньев системы саморегуляции

(с акцентуированным стилем саморегуляции и коэффициентом корреляции ее структурных компонентов в диапазоне от 0,7 до 0,4). Низкий уровень – с низкими показателями развитости и взаимосвязи всех звеньев системы саморегуляции (с дисгармоничным стилем саморегуляции и коэффициентом корреляции ее структурных компонентов в диапазоне от 0,4 до 0,1).

С целью статистического подтверждения предположения о наличии взаимосвязи между профессиональной надежностью и саморегуляцией педагогов нами было проведено исследование, которое включало: 1) изучение представлений педагогов о собственной профессиональной надежности; 2) оценку сформированности системы саморегуляции педагогов; 3) определение связи системной организации саморегуляции с профессиональной надежностью педагогов. К исследованию, проводившемуся в 2006-2007 учебном году, было привлечено 60 слушателей факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Омского государственного педагогического университета, являющихся педагогами общеобразовательных и профессиональных учебных заведений г. Омска и Омской области.

Методом изучения представлений педагогов о собственной профессиональной надежности была выбрана самооценка. К оценке собственной профессиональной надежности респонденты отнеслись достаточно взвешенно: высоко оценили свою надежность лишь 47%, как среднюю – 52%. Никто не оценил собственную профессиональную надежность как низкую, или отсутствующую.

Оценка сформированности системы саморегуляции педагогов включала: а) сбор объективных показателей, описывающих основные звенья трех подсистем саморегуляции: индивидуальной, субъектной и личностной; б) определение взаимосвязи структурных компонентов системы саморегуляции; в) характеристику целостности системы саморегуляции; г) определение меры различий в профилях системы саморегуляции педагогов.

Сбор объективных показателей, описывающих основные звенья подсистем саморегуляции, осуществлялся с помощью психологического тестирования. Индивидуальный уровень системы саморегуляции изучался по методике самооценки тревожности Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина [15]. Показатели основных звеньев субъектной подсистемы саморегуляции фиксировались с помощью методики В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» [12]. Регистрация показателей личностной подсистемы саморегуляции производилась по методике Ю.А. Миславского «Шкалирование регуляторно-личностных отношений» [11].

Взаимосвязь структурных компонентов системы саморегуляции педагогов определялась с помощью метода корреляционного анализа. Для проверки предположения о наличии корреляционной связи структурных компонентов системы саморегуляции педагогов использовался критерий непараметрической статистики – коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Были получены следующие эмпирические значения коэффициента ранговой корреляции структурных компонентов системы саморегуляции педагогов, высоко

оценивающих собственную профессиональную надежность: rS индивидуальной и субъектной подсистем саморегуляции +0,89; rS субъектной и личностной подсистем саморегуляции +0,84; rS индивидуальной и личностной подсистем саморегуляции +0,86. Сравнение полученных эмпирических значений коэффициентов корреляции с критическими значениями показало, что взаимосвязь подсистем саморегуляции педагогов, высоко оценивающих собственную профессиональную надежность, статистически значимо отличается от 0. По направлению корреляционные связи структурных компонентов системы саморегуляции педагогов данной группы являются положительными. Форма связи подсистем саморегуляции педагогов – прямолинейная, что означает, что с ростом значений одной переменной пропорционально возрастает значение другой переменной. В группе педагогов, высоко оценивающих собственную профессиональную надежность, эмпирические значения коэффициентов корреляции подсистем саморегуляции больше 0,70. Это свидетельствует о высокой организации системы саморегуляции. При этом наиболее сильная связь наблюдается между индивидуальной и субъектной подсистемами саморегуляции педагогов, наименее сильная – между субъектной и личностной подсистемами.

Эмпирические значения коэффициента ранговой корреляции структурных компонентов системы саморегуляции педагогов, средне оценивающих собственную профессиональную надежность, составили: rS индивидуальной и субъектной подсистем саморегуляции +0,33; rS субъектной и личностной подсистем саморегуляции +0,42; rS индивидуальной и личностной подсистем саморегуляции +0,37. В данной группе педагогов эмпирические значения коэффициентов корреляции меньше критического значения, что свидетельствует о статистически незначимой, умеренной связи подсистем саморегуляции.

Характеристика целостности системы саморегуляции педагогов производилась на основе методического подхода, позволяющего выделить сильно и слабо развитые структурные компоненты системы саморегуляции. О целостности системы саморегуляции свидетельствовала сформированность, т.е. функциональная развитость всех ее основных компонентов.

Анализ полученного экспериментального материала показал, что у педагогов обеих групп отсутствует гармоничный стиль саморегуляции, или функциональная развитость всех звеньев системы саморегуляции, являющаяся свидетельством целостности системы саморегуляции. Акцентуированный стиль саморегуляции, представленный недостаточной развитостью отдельных звеньев системы саморегуляции, имеет 50% педагогов, высоко оценивающих собственную профессиональную надежность, и 34% педагогов, средне оценивающих собственную профессиональную надежность. Дисгармоничный стиль саморегуляции, характеризующийся низкими показателями отдельных звеньев системы саморегуляции, отмечается у 50% педагогов, высоко оценивающих собственную профессиональную надежность, и у 66% педагогов, средне оценивающих собственную профессиональную надежность.

Определение меры различий в профилях системы саморегуляции педагогов

производилось путем статистического анализа распределения численностей в двух группах испытуемых с помощью вычисления χ^2 Пирсона. В соответствии с произведенным расчетом, $\chi^2=1,45$. Согласно таблице значимости критерия χ^2 для 1% уровня достоверности ($p<0,01$), полученная величина χ^2 вполне достаточна для утверждения о наличии статистических различий в профилях системы саморегуляции педагогов, высоко и средне оценивающих собственную профессиональную надежность.

Для определения связи между двумя переменными величинами – профессиональной надежностью и саморегуляцией педагогов – использовалось вычисление коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Были получены следующие эмпирические значения коэффициента ранговой корреляции подсистем саморегуляции и профессиональной надежности педагогов, высоко оценивающих собственную профессиональную надежность: rS индивидуальной подсистемы саморегуляции и профессиональной надежности $+0,80$; rS субъектной подсистемы саморегуляции и профессиональной надежности $+0,81$; rS личностной подсистемы саморегуляции и профессиональной надежности $+0,86$. Сравнение эмпирических значений коэффициентов корреляции с критическими значениями показало, что взаимосвязь двух переменных величин – профессиональной надежности и саморегуляции педагогов, высоко оценивающих собственную профессиональную надежность, статистически значимо отличается от 0. Поскольку полученные коэффициенты корреляции $rS>0,70$, данные корреляционные связи признаются сильными.

В группе педагогов, средне оценивающих собственную профессиональную надежность, эмпирические значения коэффициента ранговой корреляции подсистем саморегуляции и профессиональной надежности составили: rS индивидуальной подсистемы саморегуляции и профессиональной надежности $+0,32$; rS субъектной подсистемы саморегуляции и профессиональной надежности $+0,42$; rS личностной подсистемы саморегуляции и профессиональной надежности $+0,43$. Поскольку значения коэффициентов ранговой корреляции подсистем саморегуляции и профессиональной надежности педагогов, средне оценивающих собственную профессиональную надежность меньше критических значений, данные корреляционные связи признаются умеренными, статистически незначимыми.

Статистическое подтверждение предположения о наличии взаимосвязи между профессиональной надежностью и системой саморегуляции педагогов является базой последующего проектирования, которое имеет своей целью выработку научно обоснованного представления о том, какой, в перспективе, может быть модель подготовки профессионально-надежных педагогов. Мы предполагаем, что практическая реализация модели освоения студентами высшего учебного заведения – будущими педагогами – регулятивной компетенции обеспечит развитие их способности учитывать сложнейшие переплетения взаимовлияющих факторов педагогического труда и предотвращать их необратимое негативное влияние.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности // Проблемы психологии личности. – М.: Наука, 1982. – С.92–99.
2. Алексеев А.В. Себя преодолеть. – М.: ФиС, 1978. – 119 с.
3. Анохин П.К. Системные механизмы высшей нервной деятельности. – М.: Наука, 1979. – 453 с.
4. Астафьев А.К. Философские аспекты синтеза понятий в технике и биологии (на примере теории надежности). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 103 с.
5. Бодров В.А., Орлов В.Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. – М.: Изд-во ИП РАН, 1998. – 288 с.
6. Габдреева Г.Ш. Самоуправление психическим состоянием. – Казань: Изд-во КГУ, 1981. – 63 с.
7. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
8. Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния субъекта в экстремальных условиях деятельности: Дисс. ... докт. психол. наук. – М., 2002. – 342 с.
9. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (Структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 5–12.
10. Котик М.А. Саморегуляция и надежность человека-оператора. – Таллин: Валгус, 1974. – 167 с.
11. Миславский Ю.А. Саморегуляция и творческая активность личности // Вопросы психологии. – 1988. – № 3. – С. 71–75.
12. Моросанова В.И., Коноз Е.М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 118–127.
13. Никифоров Г.С. Надежность профессиональной деятельности. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 176 с.
14. Пушкин В.Г. Проблема надежности. – М.: Наука, 1971. – 189 с.
15. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика: Методики и тесты. – Самара: Бахрах, 1998. – 672 с.